

УДК 33

Особенности реализации инвестиционно-промышленных проектов в Российской Федерации в условиях развития отраслевых кластеров

Князев Дмитрий Владимирович

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель,

кафедра «Менеджмент и инновации»,

Национальный исследовательский Московский

государственный строительный университет,

129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;

e-mail: 7230302@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ социально-экономического развития Российской Федерации в течение последних нескольких лет, исследование зависимости уровня экономического развития, социальной обеспеченности граждан и процесса реализации инвестиционно-промышленных проектов в условиях развития отраслевых кластеров. Рассмотрена сущность феномена кластера, выделены его основные характеристики, способствующие решению социально-экономических проблем региона. По результатам проведенного исследования установлено активное участие федеральных и региональных органов власти в деятельности кластеров с целью эффективного решения социальных проблем территорий, на которых они расположены. Рассмотрен процесс развития кластеров в Российской Федерации, а также их отраслевая специфика, отмечены проблемы, присущие реализации социально-ориентированных инициатив кластеров. Выявлено наличие связи между инвестиционным потенциалом региона и количеством кластеров на его территории, что в итоге привело к выделению особенностей реализации промышленными предприятиями инвестиционных проектов. Подводя итоги проведенному в настоящей статье исследованию, можно отметить, что рассмотренный тип инвестиционных проектов, реализуемых промышленными предприятиями, – инвестиционно-промышленные проекты, – должен обладать следующими свойствами: 1) реализовываться в соответствии с государственными программами и целями регионального социально-экономического развития; 2) предприятия, реализующие подобные проекты входят в отраслевой кластер, имеющий ярко выраженную привязку к конкретной территории; 3) в рамках проекта

предполагается выпуск новой высокотехнологичной продукции; 4) наличие значительной социальной составляющей в рамках проекта; 5) необходимость планирования и последующего мониторинга эффективности проекта; 6) необходимость применения более сложного инструментария для обеспечения эффективности проекта.

Для цитирования в научных исследованиях

Князев Д.В. Особенности реализации инвестиционно-промышленных проектов в Российской Федерации в условиях развития отраслевых кластеров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 8А. С. 135-151.

Ключевые слова

Инвестиционно-промышленный проект, инвестиционный проект, инвестиции, инвестиционные ресурсы, отраслевой кластер, кластер, социально-экономическое развитие.

Введение

По мнению российских исследователей из Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, 2015 год можно рассматривать как кризисный для российской экономики, продолжающий предшествующий период развития и проявления кризисных явлений в отечественной экономике. Однако, большинство показателей, описывающих состояние российской промышленности, несколько отличаются от кризисной динамики периодов 1990-х годов и 2008–2009 гг. Более того, часть показателей не продемонстрировали никакого кризисного изменения в 2015 году.

По мнению Министерства экономического развития Российской Федерации, данные за декабрь 2015 года показали практически остановку спада экономической активности (по сравнению с незначительным снижением в ноябре 2015 года). В сложившихся непростых экономических условиях государство продолжало выполнять свои социальные обязательства и это полностью согласуется со сформулированным приоритетом полноценного социально ориентированного типа экономического развития страны. Однако внешняя неблагоприятная конъюнктура негативным образом сказалась на финансовом благополучии россиян.

Основная часть

Так, в 2015 г. реальные денежные доходы россиян составили 95,4% от показателя годом ранее. Среднедушевые денежные доходы населения в номинальном исчислении за 2015 г.

выросли на 10,1% и составили в среднем за год 30 311 руб. на душу населения. Несмотря на то, что в 2015 г. отмечалось ускорение роста номинальных денежных доходов по сравнению с 2014 г., повышение потребительских цен на 12,9% привело к резкому снижению показателей уровня жизни в реальном выражении. Реальные располагаемые денежные доходы населения за 2015 г. составили 96,0%, реальная заработная плата – 90,5%, реальный размер назначенных пенсий – 96,2% от показателей годом ранее (см. табл. 1).

Таблица 1 - Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения*

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Номинальные доходы, руб.						
Среднедушевые денежные доходы населения	18 958	20 780	23 221	25 928	27 766	30 311
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	20 952	23 369	26 629	29 792	32 495	33 925
Средний размер назначенных пенсий	7 476	8 203	9 041	9 918	10 786	11 983
Реальные доходы, % к предыдущему году						
Реальные располагаемые денежные доходы населения	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,0
Реальная начисленная заработная плата	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	90,5
Реальный размер назначенных пенсий	134,8	101,2	104,9	102,8	100,9	96,2

* - Источник: Росстат.

Для нейтрализации возникших негативных явлений в социальной сфере и выполнения в полном объеме социальных приоритетов, в условиях наблюдаемых бюджетных ограничений, распределяемые бюджетные средства должны, с одной стороны, приносить не только экономический эффект для субъектов хозяйствования, но и социальный эффект для общества в целом, а, с другой стороны, должны находиться на особом контроле, что, в совокупности, требует использования как экономических, так и социальных показателей эффективности.

Для понимания текущей ситуации, сложившейся с накоплением и использованием инвестиционных ресурсов в российской экономике, проведем анализ данной сферы макроэкономической политики. Кризис 2008–2009 гг. определил основные структурные сдвиги в формировании инвестиционных ресурсов в посткризисный период вплоть до 2015 г. Замедление темпов экономического роста сопровождалось снижением доли валового сбережения в ВВП с 30,2% в 2008 г. до 22,9% в 2014 г. и 23,1% в 2015 г. (см. табл. 2). В период 2010–2013 гг. инвестиции в основной капитал составляли примерно 20%. В 2014 г. с уменьшением доходов экономики доля инвестиций в основной капитал снизилась до 17,8%, а в 2015 г. составила 18,1% ВВП.

**Таблица 2 - Основные характеристики инвестиционных ресурсов в 2008–
2015 гг., % к ВВП ***

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал	21,3	20,6	19,8	19,7	20,2	20,3	17,8	18,1
Валовая прибыль и другие смешанные доходы	32,7	30,7	32,6	31,0	33,9	33,0	32,4	30,8
Доходы консолидированного бюджета	38,8	35,0	34,6	37,3	37,7	36,9	37,5	37,4
Бюджетные средства на инвестиции	3,4	3,4	2,8	2,9	2,8	2,9	2,5	2,1
В том числе за счет средств федерального бюджета	1,3	1,8	1,4	1,5	1,5	1,5	1,3	1,2

* - Источник: Росстат

Характерная черта российской инвестиционной модели в 2009 – 2015 гг. – снижающаяся норма трансформации ресурсов сбережения в инвестиции в основной капитал. Если в 2008 г. на инвестиционные цели использовалось 71% валового сбережения и 95% валового накопления в основной капитал, то в 2015 г. эти показатели составили соответственно 63% и 90%. При анализе объемов, динамики и структуры источников средств для финансирования инвестиций важно проследить изменения инвестиционного потенциала институциональных секторов. В 2010 – 2015 гг. в структуре инвестиционных ресурсов повышалась доля нефинансовых корпораций и домашних хозяйств и снижалась доля государственного сектора (см. табл. 3).

**Таблица 3 - Структура инвестиционных ресурсов по институциональным
секторам, % к итогу**

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиционные ресурсы – всего	100	100	100	100	100	100
Корпорации	51,6	45,7	48,9	54,3	59,5	68,0
В том числе: нефинансовые корпорации	46,1	41,0	42,7	45,4	54,3	61,2
финансовые корпорации	5,5	4,7	6,2	8,9	5,2	6,8
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	0,5	0,5	0,5	0,6	0,1	0,1
Домашние хозяйства	46,2	30,7	31,5	36,1	32,1	31,7
Государственное управление	1,7	23,1	19,1	9,0	0,0	0,3
<i>Справочно:</i>						
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	91,6

* - Источник: Росстат

На динамику инвестиционных ресурсов существенное влияние также оказало негативное изменение ситуации с привлечением иностранных инвестиций в российскую экономику. После более чем двукратного падения прямых иностранных инвестиций в российскую

экономику в 2009 г., несмотря на позитивную динамику в последующие четыре года, восстановления их объема на докризисном уровне не произошло. Снижение суверенных рейтингов России и возрастающие риски отрицательным образом сказались на инвестиционном поведении иностранных инвесторов. С введением санкций и ограничением заимствований на внешнем рынке прямые иностранные инвестиции в российскую экономику в 2014 г. сократились в 3,1 раза, и по итогам 2015 г. составляли менее 20% от показателя годом ранее. Российские прямые инвестиции за рубеж в 2014 г. сократились на 35% относительно 2013 г. при усилении падения в январе–сентябре 2015 г. до 60% относительно соответствующего периода предыдущего года (см. табл. 4).

Таблица 4 - Динамика прямых инвестиций, сальдо операций платежного баланса, млн долл. США *

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Прямые инвестиции	9 448	11 767	-1 766	17 288	35 051	16 734
За границу	52 616	66 851	48 822	86 507	57 082	21 575
В Россию	43 168	55 084	50 588	69 219	22 031	4 839

* - Источник: Банк России

Таким образом, одновременные сокращение прямых инвестиций в российскую экономику и снижение доходов от инвестиционной деятельности за рубежом не только стали фактором сужения масштабов инвестиционных ресурсов в 2015 г., но и определили стартовые условия 2016 г.

По итогам проведенного анализа можно сделать два вывода:

во-первых, период приостановки инвестиционной активности должен смениться ее ростом, так как предприятиям для реализации своих стратегий необходимо обновление основных фондов;

во-вторых, предприятия в условиях существенной ограниченности инвестиционных ресурсов будут вынуждены при осуществлении инвестиций особо тщательно подходить к анализу внешней и внутренней среды, а также обеспечивать весь спектр эффектов, в том числе, социальных, от реализации проекта, так как взаимосвязка целей инвестирования предприятия со стратегией территории, на которой реализуется проект, и стратегией отраслевой структуры, в которую (с большей или меньшей степенью интеграции) входит предприятие, позволят ему существенно сократить (устранить) риски реализации проекта.

В этой связи, перспективной формой организации и кооперации труда, в рамках которой можно обеспечить эффективность реализации инвестиционных проектов, представляются отраслевые кластеры, имеющие ярко выраженную привязку к конкретной территории.

Что такое кластер?

Рассмотрим сущность феномена кластеров и выделим основные их характеристики, способствующие решению данным образованием региональных социальных проблем. В самом общем значении под «кластером» понимается объединение отдельных элементов (составных частиц) в единое целое для выполнения определенной функции или реализации определенной цели предпринимательства [Асаул, 2008, 1]. Это же значение вкладывается и в экономическое содержание слова. Так, Майкл Портер дает следующее определение: «Кластер – это группа близких, географически взаимосвязанных компаний и сотрудничающих с ними организаций, совместно действующих в определенном виде бизнеса, характеризующихся общностью направлений деятельности и дополняющих друг друга» [Портер, 2000, 5]. Кластеры объединяют различных хозяйственных агентов, находящихся в состоянии конкуренции и одновременно сотрудничающих друг с другом: поставщиков специального оборудования, технологий, специализированных услуг, сырья, дополнительных продуктов и т.д.

Кроме того, М. Портер отмечает: «...много кластеров включают органы власти и прочие учреждения – такие, как университеты, центры стандартизации, торговые ассоциации, которые обеспечивают образование, специализированное переобучение, информацию, исследования и техническую поддержку» [Портер, 2000, 5].

Подобное определение кластеров дает Лоурен Э. Янг, который пишет: «Кластеры фирм – это группы компаний, расположенных рядом. В отдельных случаях такие сосредоточения образуют группы компаний, которые принадлежат к одной и той же отрасли» [Третьяк, www, 7].

Выделяют следующие наиболее значимые характеристики кластеров:

- 1) географическая локализация;
- 2) наличие тесной взаимосвязи предприятий в рамках кластера;
- 3) формирование кластера преимущественно из небольших частных предприятий;
- 4) участие федеральных (региональных) органов власти в деятельности кластеров;
- 5) саморазвитие кластера.

Одной из ключевых характеристик кластеров, на которую делают акцент большинство исследователей, является наличие географически близких групп взаимосвязанных предприятий [Марков, Ягольницер, 2008, 3; Портер, 2000, 5; Соснина, 2009, 6]. Так, например, Л.С. Марков, М.А. Ягольницер применительно к географической локализации предприятий в рамках кластера отмечают: «В случае горизонтально взаимосвязанных компаний, т.е. компаний, производящих взаимодополняющие товары или использующих общие ресурсы,

привлекательность совместного расположения, как правило, объясняется экономией на масштабе, являющейся следствием роста отрасли в данной местности. Для вертикально взаимосвязанных компаний цель локализации последовательных стадий производства состоит в том, чтобы избежать лишних транспортных издержек. Кроме того, к выгодам, извлекаемым предприятиями из совместного расположения в определенной местности, следует отнести становящиеся более доступными уникальные местные активы, усиливающуюся специализацию, облегченный обмен знаниями и идеями, более требовательный спрос и более качественное предложение, являющиеся следствием взаимодействий поставщиков и потребителей» [Марков, 2008, 3]. Еще большая акцентуация на географическом признаке встречается в определении Т.Н. Сосниной, которая отмечает, что кластер – это территория, ограниченная какими-то физическими препятствиями естественного характера (леса, водные объекты, горы и т.п.) или искусственного (пространство за рубежом), объединение по национальному признаку, например, Чайна-Таун [Соснина, 2009, 6]. Также упор делается и на социальной составляющей функционирования кластера: «Такого рода кластер фактически представляет собой город в городе, и в нем есть все для нормальной жизни его обитателей (банки, магазины, школы и т.д.)» [Соснина, 2009, 6].

Такая особенность кластеров как формирование преимущественно из небольших частных предприятий обусловлена их гибкостью, наличием уникальных компетенций, позволяющим встроиться в уже функционирующие или только формирующиеся технологические цепочки, а также готовностью к активному сотрудничеству. Акцент на данном свойстве сделан в определении Н.А. Барлыбаевой: «Кластер – группа видов бизнеса и других организаций, взаимодействующих в деле продвижения продукции на рынок, объединяет в себе технологические цепочки предприятий сырьевого либо аграрного секторов, обрабатывающей промышленности, малые и средние фирмы, включая инновационные, исследовательские учреждения, сервисные центры и др.» [Барлыбаева, 2006, 2], а также в определении Б.О. Никонова: «Кластер – это «сгустки» предприятий в рамках отдельных отраслей, которые, несмотря на малый территориальный размер, занимают лидирующую позицию по всему миру. Причем это не отдельные предприятия, а именно группы предприятий» [Никонов, 2005, 4]. В контексте обеспечения социального эффекта только группа малых и средних предприятий, способная мобилизовать необходимые финансовые ресурсы, распространять среди участников лучшие практики обеспечения социальной эффективности инвестиций и экологические стандарты, в состоянии решать региональные социальные проблемы.

Участие федеральных (региональных) органов власти в деятельности кластеров также является их значимой чертой. Анализируя и в последующем используя предложенную М.

Энрайтом классификацию кластеров, основанную на их динамике, Л.С. Марков и М.А. Ягольницер следующим образом характеризуют класс политически управляемых кластеров: «политически управляемые кластеры – кластеры, которые выбираются правительством для поддержки, но не обладают критической массой фирм или благоприятными условиями для органического развития. Примерами данного типа кластеров являются многие из электронных и биотехнологических «кластеров», обнаруживаемые в правительственных программах развития. Кластерам данного типа предпочтение отдается в основном по политическим основаниям, а не по результатам детального аналитического процесса. В данном случае основанием для поддержки является убеждение, что политические усилия позволяют создавать кластеры на относительно неблагоприятной почве» [Марков, 2008, 3]. Подобный скептицизм авторов относительно данного типа кластеров связан, на наш взгляд, с присутствующими излишней бюрократизацией и административным вмешательством в деятельность кластеров. В то же время просчитанные и дозированные меры государственной поддержки для обладающих перспективами роста кластеров, способны существенно помочь им в их развитии. Кроме того, существенный потенциал кроется в правильно выстроенных взаимоотношениях федеральных (региональных) органов власти и кластеров в обеспечении социального эффекта для той территории, на которой расположен кластер, в процессе реализации инвестиционно-промышленных проектов. В этой связи представляется уместной следующая цитата: «Создание кластеров и внедрение кластерной модели поведения организаций есть способ восстановления доверия между правительством и бизнесом и трансформации изолированных фирм в предпринимательское сообщество» [Асаул, 2008, 1].

Обеспечение саморазвития кластера обуславливается различными факторами, к основным из которых можно отнести: особый симбиоз конкуренции и сотрудничества между участниками, циркуляция в рамках кластера новых технологий, совместное использование участниками инфраструктурных объектов, распределение рисков деятельности между участниками, совместный выход на внешние рынки, организация коллективных научных исследований и процесса подготовки кадров. Социальная среда, в которой функционирует кластер, также является одним из немаловажных факторов для его эффективного саморазвития. Достижение социального эффекта в кратко- и среднесрочной перспективе позволит предприятиям кластера и кластеру в целом обеспечить себе экономический рост и развитие в долгосрочной перспективе, вследствие высокой квалификации работников, благоприятного имиджа территории, благосклонности инвесторов и государственных структур.

Отмеченные характеристики подводят нас к идее о том, что именно в рамках кластера

наиболее эффективно решаются социальные проблемы территории, на которой он расположен. В подтверждение данному тезису можно отметить, что кластер является уникальным образованием, которое одновременно:

- усиливает возможности обособленных предприятий, в том числе, в части формирования поддерживающей социальной среды,
- несет социальные обязательства перед территорией дислокации,
- является привлекательным объектом для государственных инвестиций и апробации инструментов государственного стимулирования бизнеса и социального развития,
- является саморазвивающейся структурой.

Кластеры в Российской Федерации

Рассмотрим процесс развития кластеров в Российской Федерации за период их официального признания как объекта экономической политики в нашей стране и их текущее состояние.

Для определения пилотных проектов развития территориальных инновационных кластеров Минэкономразвития России в марте-июне 2012 года провело отбор проектов территориальных инновационных кластеров. Всего из регионов поступило 94 заявки (50 регионов), из которых по результатам отбора был составлен перечень, в который вошли 25 инновационных кластеров из 19 субъектов Российской Федерации, при этом, 13 кластеров были отнесены к I группе (им предлагалось оказывать финансовую поддержку путем предоставления субсидий из федерального бюджета в размере до 5 млрд рублей в течение 5 лет, начиная с 2013 года), а оставшиеся 12 – ко II группе. Их также предлагалось поддерживать, но без федерального финансирования на первом этапе.

Интересно рассмотреть отраслевую специализацию поддержанных кластеров: упор на медицину и фармацевтику в той или иной степени делают 7 из отобранных кластеров, на информационно-коммуникационные технологии – 6 кластеров, на ядерные и радиационные технологии – 6 кластеров, на производство летательных и космических аппаратов – 5 кластеров, в сфере разработки новых материалов функционируют 4 кластера, в сфере нефтепереработки – 3 кластера, в сфере машиностроения, приборостроения и автомобильной промышленности – по 2 кластера, в сфере химической промышленности – 1 кластер. При этом, в первую очередь поддерживались развитие ядерных технологий и медицины – по 5 кластеров, работающих в этих отраслях, были профинансированы из федерального бюджета уже на первом этапе в 2013 году.

В 2014 году государство продолжало поддерживать отобранные кластеры. В частности, были профинансированы инфраструктурные проекты кластеров, ориентированные на создание условий для генерации и развития технологических инноваций. Так, в кластерах расходы на НИОКР участников возросли с 72,9 млрд. руб. в 2012 году до 85,4 млрд. руб. в 2014 году (в ценах 2012 года).

Дополнительный импульс для своего развития кластеры получили в связи с усилением значения локализации. В 2014 году кластеры получили до 2,5 млрд. руб. (против 1,3 млрд. руб. в 2013 году), и на эти средства могли уже претендовать все 25 поддержанных правительством кластеров. При этом, следует отметить, что расходовать предоставляемые средства можно только на установленные правительством мероприятия:

- 1) обеспечение деятельности специализированных организаций, осуществляющих методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития территориальных кластеров;
- 2) профессиональная переподготовка, повышение квалификации и проведение стажировок работников организаций, указанных в программе в качестве участников, по направлениям реализации программ (в том числе за рубежом);
- 3) консультирование организаций-участников кластера по вопросам разработки инвестиционных проектов в инновационной сфере;
- 4) проведение выставочно-ярмарочных мероприятий, а также участие представителей организаций-участников кластера в выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятиях (форумы, конференции, семинары, круглые столы) в Российской Федерации и за рубежом;
- 5) развитие на территориях, на которых расположены территориальные кластеры, объектов инновационной и образовательной инфраструктуры;
- 6) развитие на территориях, на которых расположены территориальные кластеры, объектов транспортной и энергетической инфраструктуры;
- 7) развитие на территориях, на которых расположены территориальные кластеры, объектов инженерной и социальной инфраструктуры.

Каждый кластер мог претендовать на получение федеральных средств на реализацию любых двух из перечисленных направлений. При этом необходимым условием получения федеральных средств являлось софинансирование проводимых мероприятий со стороны регионального бюджета.

Больше всего запросов на финансирование поступило на поддержку инжиниринговых

центров (пункт 5) и специализированных кластерных организаций (пункт 1). Это свидетельствует об осознании сущности кластеров со стороны их участников, как системных образований, а не как совокупности разрозненных объектов, расположенных в одном регионе.

Также аналитиками отмечается, что с точки зрения приоритетов финансирования российские кластеры поддерживаются правительством не так, как за рубежом. В Европе гораздо больше внимания уделяется финансированию совместных проектов в области исследований и разработок, что способствует технологическому развитию и расширению цепочек добавленной стоимости. В России этот аспект пока упущен, и кластеры интерпретируются практически исключительно как инфраструктурные проекты.

Специалисты Российской кластерной обсерватории, в свою очередь, отмечают, что в российских кластерах достаточно низка доля частных организаций, малых и средних предприятий и слаба конкуренция внутри кластера. Таким образом, можно отметить, что для российской кластерной политики главной задачей является создание условий для вхождения малых и средних предприятий в отраслевые кластеры и их последующего развития в их структуре, а также для расширения и углубления взаимосвязей предприятий в рамках кластеров.

Среди программ развития кластеров, которые в наибольшей степени ориентированы на их развитие или напрямую отвечают их интересам, специалисты Российской кластерной обсерватории выделяют программы кластеров Калужской и Новосибирской областей, Красноярского края и Республики Татарстан. Аналитики отмечают, что они сфокусированы, в первую очередь, на повышении конкурентоспособности, развитии инновационной деятельности, создании новых высокотехнологичных предприятий, расширении рынков сбыта продукции и географии присутствия организаций-участников кластеров.

Выделим среди возможных направлений расходования средств государственной поддержки кластеров направления, связанные с изменением социальной среды в месте их дислокации. В приведенном выше перечне к таким направлениям относятся пункты 2, 5, 6 и 7.

Так, например, кластер «Физтех XXI» запросил федеральное финансирование лишь по 5-му направлению, а кластеры, расположенные в Дубне и Пущино, выбрали дополнительно 2-ое направление, ориентированное на развитие кадрового потенциала кластеров. Мероприятия, направленные на развитие социальной инфраструктуры в месте дислокации кластера (7-ое направление), были выделены в заявке Ульяновской области (см. табл. 5).

Таблица 5 - Примеры социальных мероприятий, реализуемых кластерами с привлечением средств федерального и регионального бюджетов

Субъекты РФ, отраслевые кластеры	Мероприятия	Объемы средств на реализацию мероприятий, млн руб.	
		Средства регионального бюджета	Средства федерального бюджета
Московская обл. («Дубна»)	Реализация Университетом «Дубна» программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров руководителей и ведущих специалистов организаций-участников кластера	0,9	2,1
Московская обл. («Пушино»)	Профессиональная переподготовка, повышение квалификации работников организаций-участников кластера	1,1	2,4
Московская обл. («Дубна»)	Создание центра обработки данных для накопления и хранения электронных образовательных программ в сфере высшего профессионального образования и общего среднего образования, включая приобретение стартового набора электронных образовательных программ по проекту «Современная школа»	2,6	5,8
	Оснащение и переоснащение оборудованием Университета «Дубна» (включая мероприятия по монтажу оборудования и обучению персонала), в том числе для создания лабораторий тонкопленочных покрытий и композитных материалов в исследовательских и образовательных целях, а также для использования инжиниринговым центром тонкопленочных и композитных материалов	40,2	89,4
Московская обл. («Пушино»)	Закупка оборудования для организации образовательной инфраструктуры (Московского государственного областного университета) в целях развития кластера	42,9	61,9
Московская обл. («Физтех XXI»)	Закупка оборудования для государственного общеобразовательного бюджетного учреждения «Московская областная школа-интернат естественно-математической направленности» в целях развития ИТК «Физтех XXI»	43,1	96,0
Ульяновская обл.	Модернизация и техническое оснащение стадиона «Строитель»	21,4	20,6
	Создание современного библиотечного интеллектуального центра на базе библиотеки	4,3	4,1
	Создание сети общеобразовательных организаций, реализующих программы международного бакалавриата	5,2	5,0

Отметим некоторые проблемы, присущие реализации социально-ориентированных инициатив кластеров, с которыми столкнулись их участники [Verstina et al., 2015]. Во-первых, как указывают специалисты Российской кластерной обсерватории, система целеполагания большинства региональных программ развития кластера одновременно учитывает интересы и региона, и расположенного в нем кластера, однако цели некоторых программ, несмотря на

самые общие формулировки (создание «благоприятных условий для развития кластера», содействие «развитию кластера и организаций-участников»), зачастую направлены скорее на решение проблем субъекта федерации. При этом, как отмечают аналитики, в них не отражено стратегическое видение перспектив развития пилотных кластеров, ради усиления которых разрабатывались данные программы.

Во-вторых, низкий уровень развития базовой инфраструктуры в регионах дислокации кластеров и недостаточная проработка профильных мер государственной поддержки и соответствующей нормативно-правовой базы (проблемы институционального обеспечения). При решении данных вопросов представители региональных органов власти также рассчитывают на использование инструментов поддержки пилотных кластеров, прежде всего, в целях развития территорий их базирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках реализуемой кластерной политики регионов отдельный отраслевой кластер выступает не как новая точка роста инновационной активности федерального масштаба, а скорее, как еще один инструмент решения социально-экономических проблем субъекта федерации.

Вместе с тем, большинство поддержанных Правительством РФ кластеров занимают в настоящее время устойчивые позиции, о чем свидетельствуют их «высокий» и «средний» уровни организационного развития по данным Российской кластерной обсерватории [Polyakova, 2016]. Кроме того, существует зависимость между количеством кластеров в регионе (и уровнем их развития) с одной стороны, и инвестиционным потенциалом регионов с другой стороны [Mottaeva, 2016] (рис.1).

Так, например, Москва занимает 1-ое место в рейтинге инвестиционного потенциала и имеет на своей территории 5 кластеров (Троицкий инновационный территориальный кластер «Новые материалы, лазерные и радиационные технологии», Московский композитный кластер, Московский кластер медицинских технологий «Южный», Кластер «Медицинская промышленность, новая химия и биотех» и Инновационный территориальный кластер «Зеленоград»), Московская область занимает 2-ое место и имеет на своей территории 3 кластера, Санкт-Петербург – 3-е место и 10 кластеров, Свердловская область – 5-ое место и 2 кластера, Республика Татарстан – 6-ое место и 5 кластеров, Ростовская область – 9-ое место и 7 кластеров.

* цифрами обозначено количество кластеров в субъекте

Рисунок 1 - Карта социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2015 года*

Заключение

Подводя итоги проведенному в настоящей статье исследованию, можно отметить, что рассмотренный тип инвестиционных проектов, реализуемых промышленными предприятиями, – инвестиционно-промышленные проекты, – должен обладать следующими свойствами:

- 1) реализовываться в соответствии с государственными программами и целями регионального социально-экономического развития;
- 2) предприятия, реализующие подобные проекты входят в отраслевой кластер, имеющий ярко выраженную привязку к конкретной территории;
- 3) в рамках проекта предполагается выпуск новой высокотехнологичной продукции;
- 4) наличие значительной социальной составляющей в рамках проекта;
- 5) необходимость планирования и последующего мониторинга не только экономической, но и социальной эффективности проекта;
- 6) необходимость применения более сложного инструментария для обеспечения эффективности проекта, учитывающего наличие социальной составляющей.

Библиография

1. Асаул А.Н. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства. СПб., 2008. 280 с.
2. Барлыбаева Н.А. Национальная инновационная система Казахстана, перспективы и механизм развития. Алматы, 2006. 199 с.
3. Марков Л.С. Мезоэкономические системы: проблемы типологии // Регион: Экономика и Социология. 2008. № 1. С. 18-44.
4. Никонов Б. О пользе кластеров для российской экономики // Невское время. М., 2005. С. 78.
5. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2000. 495 с.
6. Соснина Т.Н. Терминологический статус понятия «кластер»: многофункциональность, специфика экономического варианта прочтения // Вестник института печати СГАУ им. С.П. Королева. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 1. С. 101-112.
7. Третьяк В.П. Кластеры предприятий. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1779639#1
8. Mottaeva A. Innovative Aspects of Ecological and Economic Management of Investment and Construction Activities for the Sustainable Development of the Region // MATEC Web of Conferences. Volume 73 (2016). XV International Conference "Topical Problems of Architecture, Civil Engineering, Energy Efficiency and Ecology 2016". Tyumen.
9. Polyakova I., Vasilyeva E. Benefits of Public-and-private Partnership for the Creation of the Infrastructure of the Urbanized Territories in Russia (Conference Paper) // Procedia Engineering. 2016. Volume 165. Pp. 1380-1387.
10. Verstina N.G., Akimova E.M., Kisel T.N., Taskaeva N.N. Organizational and economic mechanism of integration restructuring of state-owned enterprises in Russia // Asian Social Science. 2015. Volume 11, Issue 14. Pp. 169-180.

Features of implementation of investment-and-industrial projects in the Russian Federation in the conditions of the industry clusters development**Dmitrii V. Knyazev**

PhD in Economics,

Senior Lecturer at the Department of management and innovations,

National Research Moscow State University of Civil Engineering,

129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;

e-mail: 7230302@mail.ru

Abstract

The author completed the analysis of social-and-economic development in Russia during several years and carried out the research of the dependence of the economic development level on the social security of citizens and on implementation process of investment-and-industrial projects in the conditions of the development of industries clusters. The author also considered the cluster phenomenon and pointed out its main characteristics, promoting the solution of some social-and-economic problems of the region. The article includes some ideas on the active involvement of federal and regional authorities into the activities of clusters for the purpose of effective solution of social problems of the territories. The author considered the development of clusters in the Russian Federation and also their branch specifics, and marked the problems inherent in implementation of socially oriented initiatives of clusters. Summing up the research carried out in this article, it can be noted that the type of investment projects implemented by industrial enterprises, investment and industrial projects, should have the following properties: 1) implemented in accordance with state programs and the objectives of regional social and economic development; 2) enterprises implementing such projects are included in the sectoral cluster, which has a clearly expressed link to a specific territory; 3) within the framework of the project it is planned to produce new high-tech products; 4) the existence of a significant social component within the project; 5) the need to plan the effectiveness of projects; 6) the need to use more sophisticated tools to ensure the effectiveness of the project.

For citation

Knyazev D.V. (2017) Osobennosti realizatsii investitsionno-promyshlennykh proektov v Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh razvitiya otraslevykh klasterov [Features of implementation of investment-and-industrial projects in the Russian Federation in the conditions of the industry clusters development]. *Ekonomika: vchera. segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7(8A), pp. 135-151.

Keywords

Investment-and-industrial project, investment project, investments, investment resources, industry cluster, cluster, social-and-economic development.

References

1. Asaul A.N. (2008) *Zakonomernosti i tendentsii razvitiya sovremennogo predprinimatel'stva* [Regularities and tendencies of of the modern business development]. St. Petersburg.
2. Barlybaeva N.A. (2006) *Natsional'naya innovatsionnaya sistema Kazakhstana, perspektivy i*

-
- mekhanizm razvitiya* [National innovative system of Kazakhstan, perspective and development mechanism]. Almaty.
3. Markov L.S. (2008) Mezoekonomicheskie sistemy: problemy tipologii r [Meso-economic systems: problems of typology]. *Ekonomika i Sotsiologiya* [Economics and Sociology], 1, pp. 18-44.
 4. Mottaeva A. (2016) Innovative Aspects of Ecological and Economic Management of Investment and Construction Activities for the Sustainable Development of the Region. *MATEC Web of Conferences. Volume 73 (2016)*. Tyumen.
 5. Nikonov B. (2005) O pol'ze klasterov dlya rossiiskoi ekonomiki [Favor of clusters for the Russian economy]. In: *Nevskoe vremya* [Neva Time]. Moscow.
 6. Polyakova I., Vasilyeva E. (2016) Benefits of Public-and-private Partnership for the Creation of the Infrastructure of the Urbanized Territories in Russia (Conference Paper). *Procedia Engineering*, 165, pp. 1380-1387.
 7. Porter M. (2000) Konkurentsiya [Competition]. Moscow.
 8. Sosnina T.N. (2009) Terminologicheskii status ponyatiya «klaster»: mnogofunktsional'nost', spetsifika ekonomicheskogo varianta prochteniya [Terminological status of the concept "cluster": multifunctional performance, specifics of the economic option of reading]. *Vestnik instituta pechati SGAU, seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Institute of printing SGAU: Humanities series], 1, pp. 101-112.
 9. Tret'yak V.P. *Klastery predpriyatii* [Clusters of the enterprise]. Available at: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1779639#1 [Accessed 07/07/2017]
 10. Verstina, N.G., Akimova, E.M., Kisel, T.N., Taskaeva, N.N. (2015) Organizational and economic mechanism of integration restructuring of state-owned enterprises in Russia. *Asian Social Science*, 11, 14, pp. 169-180.